

СРАВНЕНИЕ ЭСТЕТИКИ АРИСТОТЕЛЯ И ГЕДОНИЗМА ЭПИКУРА

Фидровская М. Г.

Магистр философии,

аспирант кафедры философии ХНУ «ХПИ»,

mariahfeya@gmail.com, ORCID 0000-0003-0188-3485

В этой статье будет сравнено учение Эпикура с учением Аристотеля с целью нахождения общих черт для обоснования предполагаемой важности любви в жизни человека и любого организма. Аристотель является одним из самых выдающихся философов всех времен и для того, чтобы обосновать концепт любви было бы естественно обратиться именно к нему. Более того, нам необходимо было бы найти именно обоснование любви, а не только приятного и неприятного, как у Эпикура. К нашему счастью в эстетике Аристотеля есть очень много положений о более духовном приятном и любви, нежели у гедонистического учения Эпикура.

Ключевые слова: Аристотель, Эпикур, приятное, любовь, эстетика, благо, прекрасное.

Фідровська М. Г. ПОРІВНЯННЯ ЕСТЕТИКИ АРИСТОТЕЛЯ ТА ГЕДОНІЗМА ЕПІКУРА

У цій статті буде порівняно вчення Епікура із вченням Аристотеля, відповідно до цілі – знайти спільні риси для того, щоб обґрунтувати передбачувану важливість кохання у житті людини та будь-якого живого організму. Аристотель є одним з найбільш видатних філософів усіх часів і для того, щоб обґрунтувати концепт кохання, було б справедливим звернутися саме до нього. Більш того, нам потрібно знайти обґрунтування саме кохання, а не лише приємного і неприємного, як у Епікура. Справа в тому, що ми розглядаємо приємне і неприємне також, але лише, як сходинку у генезисі почуттів. У психологічних словниках пишуть, що емоції (а приємне і неприємне – це перш за все емоції) притаманні і більш нижчим видам живих істот, у той час, як почуття притаманні лише людині. В принципі, ми не дуже згодні, що почуття притаманні лише людині, ми вважаємо, що звірі також можуть переживати глибокі почуття, але із чим ми погоджуємося, а саме із логічними висновками, які можна зробити із сказаного, а саме із тим, що емоція – це зародок почуття, тобто нижча ланка чи сходинка у сходах чуттєвості живого організму, у той час, як почуття – вища. Тож, Епікур зупиняється лише на дослідженні приємного і неприємного, тобто парафії емоцій, в той час, як ми також досліджуємо і кохання, як одне з основних і головних почуттів, а не лише приємне. На наше щастя, у естетиці Аристотеля є дуже багато положень про більш духовне приємне, а також про кохання, ніж у гедоністичному вченні Епікура.

Ключові слова: Аристотель, Епікур, приємне, кохання, естетика, благо, прекрасне.

Fidrovskaya M., master of philosophy, post-graduate student of the department of philosophy, Kharkiv National University. "KhPI" THE COMPARISON OF AESTHETICS OF ARISTOTLE AND HEDONISM OF EPICURUS

In this article it would be compared the study of Epicurus with the study of Aristotle, according to the goal to find between them the same and to justify suggested importance of love in the life of a man and any living organism. Aristotle is one of the most outstanding philosopher of all times, and to justify the concept of love it would be right to apply exactly to him. Moreover, we should find the justifying of particularly love, not only of pleasant and unpleasant, how it is in the study of Epicurus. The point is, that we consider pleasant and unpleasant too, but only as a step in genesis of feelings. In psychological dictionaries it is written that emotions (and pleasant and unpleasant are first of all the emotions) are inherent for lower kinds of creatures, while feelings are inherent only for human. Actually we are not completely agree that feelings are inherent only for a human, we think that animals also can feel deep feelings, but with what we are totally agree is with the logical outputs, that we can do from the said, namely with emotion is the embryo of the feeling, that is lower link or step on the stairs of sensuality of living organism, while feeling – is higher. So Epicurus was occupied with studying of only pleasant and unpleasant, that is the parafilia of emotions, while we also study love as one of the basic and main feelings and not only pleasant. Fortunately in the aesthetics of Aristotle there are very many places about spiritually pleasant and love, than in hedonism of Epicurus.

Key words: Aristotle, Epicurus, pleasant, love, aesthetics, good, beautiful.

ВВЕДЕНИЕ:

Учение Аристотеля является важным пластом истории философии и он долгое время в частности для католической церкви обладал высочайшим авторитетом. У Аристотеля очень интересная позиция в отношении бессмертия души, он считает, что животная и растительная части души распадаются вместе с телом, тем не менее, он считает, что некоторые части души отделимы от тела: «ничто не мешает чтобы некоторые части души были отделимы от тела» [2, II, 1, 413 а]. То есть, Аристотель, в отличие от Эпикура, верит в бессмертие души. Более того, в отношении здравости и логического обоснования, учение Аристотеля очень интересно, не зря же он является классиком философии. По этой причине для обоснования учения Эпикура, а также для развития этого учения мы обратимся именно к Аристотелю.

Новизна: Новизна этой статьи состоит в том, что, к сожалению, в Европе да и у нас не достаточно много внимания уделяют учению о любви, хотя любовь, это основа этики, основа нашей жизни, и, кроме того, мы говорим о ней, как об основном смысле человеческого естества, дополняя позиции рационализма. Мы же стремимся предложить на суд концепт о любви и концепт Эпикура.

Актуальность: Сейчас эта тема актуальна как никогда, поскольку раз мы имеем терроризм, мировые войны, значит, в обществе присутствует определенный кризис. Мы считаем, что правильное и осознанное исследование любви, как феномена и приятие ее, как основного смысла человека смогло бы преодолеть этот кризис. А дело в том, что со времен Декарта любви начали уделять меньше внимания, а во многом и вообще не принимать ее в расчет или считать чем-то враждебным для разума.

Цели задачи: Главной задачей этой статьи является привлечение внимания к концепту любви, а также обоснование концепта через Аристотеля и Эпикура методом их сравнения.

Степень разработанности: Данная концепция была разработана у Эпикура, именно поэтому мы должны выстроить сравнительный анализ Эпикура и Аристотеля, кроме того, и у последнего есть очень интересная теория на этот счет. Поскольку мы говорим об эстетике, мы также говорим и о Лосеве, собственно который занимался античной эстетикой.

Почему же мы будем говорить о таком разделе учения Аристотеля, как эстетика? Дело в том, что эстетика является наукой, в которой основным объектом изучения является прекрасное, которое можно отождествить с приятным, а человек изучается в ключе того, как он это приятное или прекрасное ощущает. Основанием эстетики Аристотеля выступают ряд сочинений, таких как «Поэтика» «Политика», «Риторика» и некоторые главы «Физики» и «Метафизики», а так же не дошедшие до нас целый ряд специальных работ.

Говоря об эстетике, нужно сказать и о ее основной проблеме и проблеме концепта, который лежит в ее основании. Выделившись в отдельную дисциплину, она потеряла свое философское влияние на другие науки. К примеру, есть философия биологии, но «эстетика биологии» будет либо превратно понята, либо будет восприниматься, как шутка. Таким образом, выделившись и отделившись от философии, она перестала влиять на науку так, как раньше. Мы же в своем концепте стремимся соединить универсальную эстетику с наукой. Под универсальной эстетикой понимается не только прекрасное и безобразное, но приятное и неприятное, доброе и злое и так далее, этим, кроме того, занимается также и этика.

Говоря об эстетике Аристотеля, прежде всего, нужно разобрать его понятие Единого. Под единым он понимает не предмет, который нельзя разделить, но нечто, что имеет особенности, то есть скорее индивидуальность. Единое – есть «лик», нечто, что и похоже и непохоже на другое, то есть за счет своей индивидуальности непохоже, но может быть причислено тем не менее к родам и классам, но от этого оно не теряет свой неповторимый лик. О едином Аристотель говорит следующее в Метафизике: «Если же они потому причины, что окружающие нас вещи суть числовые соотношения подобно созвучию, то ясно, что должно существовать нечто единое [для тех составных частей], соотношения которых суть эти вещи.» То есть мы можем говорить о человеке, индивидуальности также, как о едином. Лосев говорит следующее: «Абсолютное единое было бы наивысшим родовым обобщением, но поскольку ничто родовое не является субстанцией, то и такого наивысшего Единого тоже не существует.» [4], об этом Аристотель говорит в десятой книге метафизики. Единое Аристотель уподобляет сущему, он говорит, что они одно и то же различаются только тем, как причина различается [1, глава 2] с началом скорее всего единое это качество, которое определяет какой то определенный предмет, точнее оно

качественная категория поэтому Аристотель объясняет его с помощью начала и причины, которые также являются абстрактными категориями. И кроме того, сущность тоже является качественной характеристикой, поскольку сущность в чистом виде не существует в нашем мире. Видов единого по Аристотелю, столько же, сколько и видов сущности Аристотель судя по всему говорит о том, что единого, как идеала или эйдоса не существует, поскольку Лосев пишет, что поскольку ничто родовое не является субстанцией, постольку наивысшего единого не существует, в то же время, Аристотель в *Метафизике* приводит позицию Платона: « В самом деле, Эйдосов примерно столько же или не меньше, чем вещей, в поисках причин для которых они от вещей пришли к эйдосам, ибо для каждого [рода] есть у них нечто одноименное, и помимо сущностей имеется единое во многом для всего другого - и у окружающих нас вещей, и у вечных.» и говорит о ее ошибочности. Аристотель не говорит о Едином, как о Едином Высшем уме, а о том, что не существует единого эйдоса чего-то, единого идеала, скажем лошади, нет самой лучшей лошади и самой хорошей песни, но все являются разными, тем не менее, Аристотель говорит о Едином [4] и еще Аристотель говорит в *Метафизике*: « Но с другой стороны, если мы признаем, что Эйдосы существуют и что начала едины по числу, а не [только] по виду, то мы уже указали на те несообразности, которые необходимо вытекают отсюда.» В общем, все мы знаем, что он критикует теорию эйдосов Платона. Под своим Единым Аристотель пытается оспорить идею эйдосов Платона. Для нас же понятие Единого интересно с точки зрения Единого Ума, о котором Аристотель пишет ниже Наивысшим единым, по Аристотеля будет «идея» единства мира, т. е тезис о единичности, уникальности мира и всего его «содержимого» и эту «идею» Платон бы приравнял к идее наивысшего Блага. Тем не менее, у Аристотеля, несмотря на то, что идея единства мира является наивысшей, он не приравнивает ее к идее наивысшего Блага Платона. Кроме того, у Аристотеля есть идея наивысшего Ума и о ней мы поговорим ниже.

Аристотель говорит что у вещей есть бесчисленное число признаков, которые мы замечаем, тем не менее, он говорит, что все они восходят, и их вариация это подтверждает, к «Высшему Космическому, и даже Надкосмическому Уму», это приводится в книге Лосева следующим образом: «Посмотрим теперь, на каких же путях Аристотель от материальных вещей и от материального космоса приходит к этому космическому Уму, а точнее будет сказать, даже к над-космическому Уму.»[4]и содержаться в Нем и появляются из Него и в том виде, в котором Он их представляет. Об уме Аристотель говорит следующее: «Поэтому тот, кто сказал, что ум находится, так же как в живых существах, и в природе и что он причина миропорядка и всего мироустройства, казался рассудительным по сравнению с необдуманностями рассуждениями его предшественников.»(Аристотель *метафизика*). Лосев говорит: «сам же Аристотель учит об Уме как об идее всех идей и как о самодвигателе.»[4] Если интерпретировать это с точки зрения, того, как мы считаем, здесь мы встречаем как раз то, что мы не нашли у Эпикура, а именно теологическое обоснование счастья, то есть приятного или прекрасного. Понимать это следует следующим образом, если все признаки сводятся к Нему и он есть Высший Ум, то именно Он прежде всего определяет качество предмета, то есть является этот предмет прекрасным или безобразным. Если рассматривать мир с такой точки зрения, то мы перейдем к миру, как творению Бога поскольку, несмотря на то, что сам Аристотель как бы побаивался говорить о едином Боге, будучи язычником, тем не менее он вводил единый Ум, который управляет миром и все к Нему сводится, поэтому и в том, что человек ищет прекрасное и определяет прекрасным то, что является прекрасным для Бога и является наивысшая Его задумка. То есть найти действительно прекрасное, что станет не только приятным, но и добрым, значит найти то, что Бог считает таковым. С такой точки зрения мир онтологически будет рассматриваться, как творение Бога. И, кроме того, что будет приятным для человека и духовно полезным – это то, что Бог будет считать прекрасным и хорошим.

В вышесказанном видно, как эстетика Аристотеля коренным образом отличается от гедонизма Эпикура. У Эпикура также есть Бог или боги, но они настолько благи, что не участвуют в жизни смертных и мира вообще.[3] Они слишком благи, по Эпикуру, чтобы проявлять интерес к низшим живым существам. В эстетике Аристотеля Бог или высший Ум не только проявляет интерес к человеку и миру, но сам мир с его атрибутами вытекает из Него и Он стремится к миру, его познанию, чтобы обрести в этом стремлении любовь «Стремление к цели есть любовь, следовательно Космический Ум есть вечное стремление к любви и обладание ею»[4].

Согласно Лосеву, Аристотель говорит, что «мы рождены такими, что мы постоянно что-то мыслим и что-то желаем или стремимся к чему-то»[4]Здесь видно, что Аристотель обосновывает желание к благу с точки зрения естественных причин. Если Эпикур просто заповедует стремиться удовольствию, как к чему-то доброму, чтобы избежать страха смерти, хотя он и говорит, что получать удовольствие является в нашей природе [диоген с.406], то Аристотель прямо обосновывает стремление, как первое в нашей природе после мышления. Здесь как раз видна та роль, которую Аристотель отводит желанию, а именно, что оно находится в первых рядах свойств человека и является его фундаментальным признаком. При чем, воспринимая предмет в нашем познании, мы как бы даем ему реальное бытие, поскольку, если этот объект был неодушевлен, то он существовал как бы косвенно.[4]И это еще раз, по Аристотелю, подтверждает, что «мыслимые объекты могут существовать вне тела» [4] Следует сказать, что Аристотель считал, что у ума, даже человеческого нет особенного органа, в котором он находился бы, тем не менее, мы с вами знаем, что такой орган есть, мы знаем, что высшая нервная деятельность находится в мозгу, хотя может там находится и любовь, поэтому не следует это все сводить только к уму. Вопрос о том, где находятся центры любви двояк, к примеру, они могут находится в гуморальной системе, поскольку связаны с выделением гормонов, ем не менее в мозгу они скорее всего тоже находятся. Лосев приводит цитату из метафизики: «Поэтому немислимо уму быть связанным с телом. Ведь в таком случае он оказался бы обладающим каким-нибудь качеством, – холодным или теплым, или каким-нибудь органом, подобно способности чувственного восприятия; в действительности же он ничем таким не является. В связи с этим правильно говорят [философы], утверждающие, что душа есть местонахождение форм (идей), с той оговоркой, что не вся душа, но разумная, и [охватывает] идеи не в их действительной наличности, а потенциально».[4]

Движет же предметом, как мы уже говорили, желание и предмет мысли. Здесь следует заметить, что Аристотель разделяет желания и ум, Лосев говорит следующее, что у Аристотеля: «Ум предшествует всему материальному и решительно отделен от него, будучи сам не подвержен ровно никакому материальному или чувственному воздействию со стороны чего бы то ни было.»[4]а «желание есть стремление к приятному» [2] возможно, это потому, что в дальнейших своих сочинениях он также разделит душу на четыре составляющих, такие, как животная, растительная и т. п.. Мы же считаем, что, поскольку человек один и душа у него также одна, то и центр у нее должен быть один, который бы подразумевал и ум, и чувства.

В отличие от Эпикура, Аристотель разрабатывает целую эстетическую теорию. Он называет то, что является предметом приятного и объектом желания – это предмет прекрасного. Он говорит, что влечение вызывает то, что «прекрасно». Эпикур же не упоминает объекта своего вожделения и того, каким он должен быть. В своем гедонизме он скорее подразумевает обычные радости удовлетворения физических и духовных потребностей, в последнем понимая, например, дружбу [3]. У Аристотеля же прекрасное на вид или по сути, здесь он не уточняет, и является тем, что может в последующем привести человека к счастью.

«Стремление к цели», то есть к объекту влечения, Аристотель называет любовью. Эпикур же говорит о просто приятном. [3] В этом Аристотель коренным образом отличается от гедонизма Эпикура, поскольку здесь появляется такая возвышенная категория, как любовь. Здесь можно сделать вывод, что счастье человеку может принести не просто приятное на первый взгляд, как у Эпикура, но то, что человек любит. Благодаря этому человек должен понять, что следует искать не «разврат приятного» но то, что действительно достойно любви. А, любовь, как известно христианам, посылается Богом. Кроме того Аристотель говорит, что предмет нашего желания – это прекрасное.

По Аристотелю, также, как и желание стремится к цели, также и у ума есть своя цель, к которой он стремится. Это стремление есть любовь, следовательно, если Космический Ум стремится постоянно к цели, то, по сути, как это считает Аристотель, Он стремится к любви и обладанием ней. Лосев приводит следующую цитату из метафизики: "Но движет предмет желания и предмет мысли: они движут, [сами] не находясь в движении. А первые [то есть высшие] из этих предметов [на которые направлены желание и мысль], друг с другом совпадают. Ибо влечение вызывается тем, что кажется прекрасным, а высшим предметом желания выступает то, что на самом деле прекрасно. И [вернее сказать, что] мы стремимся [к вещи], потому что у нас есть [о ней] [определенное] мнение, чем что мы имеем о ней [определенное] мнение, потому что

[к ней] стремимся: ведь начальным является мышление. [В свою очередь] [мыслящий] ум приводится в движение действием того, что им постигается, а тем предметом, который постигается умом, является один из двух родов бытия в присущей ему природе; и в этом ряду первое место занимает сущность, а из сущностей – та, которая является простой и дана в реальной деятельности; [при этом надо учесть, что] единое и простое – это не то же самое: единое обозначает меру, а простое – что у самой вещи есть определенная природа. Но, с другой стороны, прекрасное и самоценное тоже принадлежит к этому же ряду: что стоит на первом месте, всегда является наилучшим (ariston), или его надо считать таковым по аналогии".[1]

Деятельность этого ума Аристотель понимает, как «внутреннюю жизнь ума» и более того, здесь он вводит понятие гедоне, то есть наслаждения, поскольку деятельность ума Аристотель понимает, как наслаждение. Он считает, таким образом, что в уме и «мыслящее», то есть сам ум, и «мыслимое», то есть объект мышления, прекрасны, поскольку к ним стремится человек, стремление есть любовь и деятельность есть наслаждение, так как то, к чему человек испытывает желание, является прекрасным, по Аристотелю. Самым прекрасным в Уме он называет «умозрение». Лосев говорит, что у Аристотеля: «в Уме есть одно и то же, так что прекраснее всего – именно это умозрение.»[4]Из этого следует, что действительно подлинное удовольствие мы достигаем в работе нашего ума и понимании прекрасного, определенного таковым Богом. В концепции Аристотеля ум не противоречит удовольствию, как во многих современных квазифилософских работах, но сам является удовольствием.

Аристотель говорит, что человеческий ум связан с восприятиями и влечениями, и погружен в их сферу. Лосев говорит об учении Аристотеля: «Реальный человеческий ум, как мы уже говорили, и связан с чувственными восприятиями (De sensu et sensib. 6, 445 b 16) и погружен в сферу человеческих стремлений и влечений, переходя вместе с ними уже к практической деятельности и движению (De an. III 10, 433 a 13). В этом смысле он достаточно пассивен, и ему вовсе не свойственна активность божественного ума.»

Самым большим удовольствием Аристотель называет как раз осознание идеи Лосев говорит, что у Аристотеля была первая теория нематериального удовольствия, от внутренней жизни чистого ума, здесь мы можем провести параллель с нашей работой [статья в сборнике], в которой мы говорили, что здоровая работа любого внутреннего органа, будь то переваривание желудка или работа мозга, то есть мышление, является удовольствием [5].

Из всего этого можно сделать вывод, что эстетика Аристотеля является более возвышенной, в отличие от гедонизма Эпикура и кроме того имеет более научную форму. Гедонизм Эпикура состоит в том, чтобы прожить счастливую жизнь, а, по сути, не бояться смерти в мире, где богам нет дела до человеческой жизни. У Аристотеля же любовь и разум приобретают божественный смысл, поскольку они заложены в человеке по природе, а во-вторых, потому что все возникает из Ума и все, по сути, а по большей мере и человек стремится к подобию Ему, имея копию этого ума в своем существе.

Более того, разум у Аристотеля не противоречит чувствам и удовольствию, и, если у Эпикура есть лишь одно удовольствие, то у Аристотеля появляется и разум, более того пользование им, его стремление само является удовольствием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Метафизика / Пер. М.И. Иткина; ком. А.В. Сагадеева // Аристотель. Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1975. Т. 1.
2. Аристотель. О душе / Пер. П.С. Попова (1937), заново сверенный с греческим оригиналом М. И. Иткиным // Аристотель. Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1975/1984. 1975. Т. 1.
3. Диоген Лаэртский О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов/Ред. тома и авт. вступ. ст. А. Ф. Лосев; Перевод М. Л. Гаспарова,— 2-е изд.— М.: Мысль, 1986.— 624 с., 1 л. карт.— (Филос. наследие).
4. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Т.4 Аристотель и поздняя классика. М.: «Искусство», 1975
5. Фидровская М. Г. Философский концепт «души», как устремленность к благу. Вісник НТУ «ХПІ» 2017. № 52

REFERENCES

1. Aristotle. *Metaphysics* //Aristotel. *Sochineniya v 4 tomakh*. Moscow: Mysl, 1975, vol. 1.
2. Aristotle. *Of Soul* //Aristotel. *Sochineniya v 4 tomakh*. Moscow: Mysl, 1975, vol. 1.
3. Diogenes of Laertes. *Of Lives, Teachings and Statements of Famous Philosophers* // Diogen Laertskiy. *O zhizni, ucheniyakh i izrecheniyakh znamenitnykh filosofov*. Moscow: Mysl, 1986.
4. Losev A. F. *Istoriya antichnoy estetiki*. T. 4. *Aristotel i pozdniaya klassika* [History of the Antique Esthetics. Aristotle and the Later Classics] [In Russian] / *Istoriya antichnoy estetiki*. T. 4. *Aristotel i pozdniaya klassika*. Moscow: "Iskusstvo", 1975.
5. Fidrovskaya M. *Filosofskiy koncept dushi, kak ustremlyennost k blagu* [Philosophic Concept of Soul as aspiration to Blessing] [In Russian] / *Visnyk NTU "KhPI"*, 2017, N 52.